

— Что ж, потушили и хорошо. С последствиями разберись сам, — безразлично проговорил Е Мо Хань.

Казалось, это дело с самого начала не заслуживало его внимания.

Услышав это, дядюшка Чжун слегка растерялся, а затем поднял голову и увидел лисичку, которая сидела на столе и от скуки листала книги.

И тогда он сразу же все понял.

Оказывается, кухню подожгла эта маленькая лиса!

Кухня внезапно сгорела дотла. Как у него, управителя поместья четвертого принца, могло не болеть об этом сердце?!

Пока дядюшка Цзун переживал о кухне, скучающая Су Цзю Цзю почувствовала, что к ней прикован чей-то горящий взгляд.

Тогда она не удержалась и проследила за источником устремленного на него взгляда.

И тогда она увидела обвиняющие глаза дядюшки Цзуна, которые переполняла печаль.

Су Цзю Цзю сразу же почувствовала себя виноватой.

Следует заметить, что она прекрасно сознавала свои недостатки. Ей было известно о своей выдающейся способности влипать в разные неприятности.

Дядюшка Цзун возненавидел ее еще раньше, когда она случайно съела семицветные фрукты, которые император даровал Е Мо Ханю.

А теперь она снова провинилась — сожгла целую кухню. Она не удивится, если дядюшка Цзун никогда ее не простит!

При этой мысли Су Цзю Цзю испытала такое чувство вины, что больше не смела поднять глаз, чтобы посмотреть на расстроенное лицо дядюшки Цзуна.

Пока Су Цзю Цзю мучалась укорами совести, Е Мо Хань что-то заметил и оторвался от чтения книг. Его продолговатые глаза пробежались вокруг. Когда он увидел на столе маленькую лисичку, которая опустила голову и закрыла глаза, то сначала удивился, а затем в его глазах появилось немного озадаченное выражение.

Тогда он поднял взгляд и посмотрел на дядюшку Цзуна.

Заметив, что дядюшка Цзун уставился на Су Цзю Цзю с бесконечной неприязнью, он сразу же все понял.

— Дядюшка Цзун, ты можешь идти, — невозмутимо произнес Е Мо Хань.

Услышав его, дядюшка Цзун, на лице которого читалось негодование, внезапно пришел в себя.

Хотя в душе он все еще сердился на лисичку, но если его господин отдал приказ, ему остается лишь повиноваться.

— Да, ваш слуга уходит.

С этими словами дядюшка Цзун почтительно склонил голову, а затем немедленно удалился.

Проводив глазами удаляющуюся фигуру дядюшки Цзуна, Су Цзю Цзю испытала немалое облегчение.

— Фу-ух, наконец-то он ушел, — выдохнула Су Цзю Цзю. Затем она легонько похлопала себя по груди пушистыми лапками.

Наблюдая за тем, как лисичка с облегчением похлопывает себя по груди, Е Мо Хань не удержался от улыбки. В его взгляде промелькнули насмешливые искры.

— Что? Испугалась? Чувствуешь себя виноватой? Сама ведь понимаешь, что опять влипла в неприятности! — шутливо воскликнул Е Мо Хань.

Услышав его слова, Су Цзю Цзю невольно смутилась. Она расстроено посмотрела на улыбающегося Е Мо Ханя.

Хотя она снова влипла в историю, но знала, что этот человек очень любит ее и не станет ее винить.

Однако, дядюшка Цзун — это совсем другое дело.

Дядюшка Цзун — управитель поместья, и он очень строг и бережлив!

Она и раньше видела, какой он экономный. А сейчас ее выходка обошлась в приличную сумму денег. Неудивительно, что он каждый раз смотрит на нее так же горестно, как на вестницу чумы.

При этой мысли Су Цзю Цзю почувствовала особую печаль.

Но ей не нравилось, что этот мужчина поддразнивает ее!

Подумав об этом, она рассердилась. Сначала она гордо вздернула свой носик и фыркнула, а затем отвернулась в сторону, игнорируя сидящего перед ней мужчину.

Когда Е Мо Хань это увидел, его красивые, похожие на мечи брови, невольно приподнялись вверх. После этого он тихо рассмеялся.

— Ха-ха, маленькая озорница. Прежде этот принц никогда не наказывал тебя за доставленные неприятности. Может пришла пора свести счеты?!

С этими словами Е Мо Хань протянул свою длинную руку и хлопнул Су Цзю Цзю по пушистому задку.

Конечно же, Е Мо Хань сделал это очень легонько, не прикладывая силы. Даже не столько хлопнул, сколько обозначил наказание.

Но когда он это сделал, Су Цзю Цзю очень смутилась. Она почувствовала, как внутри нее вскипела волна жара и ударила прямо в голову.

Ее щеки стали горячими. Су Цзю Цзю была уверена, что она покраснела.

Следует понимать, что теперь этот мужчина видел ее со всех сторон и во всех видах.

Конечно же, по отношению к нему это тоже верно.

Но ведь она девушка!

И поэтому она испытывает стыд, как и положено приличной девушке!

Когда мужчина ее легонько похлопал по заду, Су Цзю Цзю так застеснялась, что ей захотелось найти дыру в земле и забиться в нее.

Конечно, Е Мо Хань понятия не имел, о чем думает эта лисичка.

Однако, он заметил какой застенчивой и робкой она стала выглядеть после того, как он дотронулся до нее.

Она ведет себя в точности, как стеснительная девушка, разве нет?!

Увидев это, Е Мо Хань внезапно заинтересовался.

Обычно эта лисичка вела себя очень дерзко. Она ничего не боялась. Но одно его легкое движение заставило ее застесняться. Это так мило!

При этой мысли взгляд Е Мо Ханя на лисичку стал еще более нежным.

— Ах, маленькая озорница, ты даже умеешь быть застенчивой! Ха-ха... — тихо рассмеялся мужчина.

Этот низкий смех сейчас казался особенно душевным.

Когда Су Цзю Цзю услышала его слова, а затем тот низкий красивый смех, такой притягательный, ее сердце невольно забилось сильнее.

Казалось, в безмятежное озеро сердца бросили небольшой камешек, который поднял в нем рябь и волны.

Су Цзю Цзю сама не понимала что именно сейчас испытывает в глубине своей души, но ей нравилось это чувство.

Она хотела бы иметь возможность остановить время, чтобы вечно купаться в нежности этого мужчины...

Су Цзю Цзю с восхищением смотрела на Е Мо Ханя. Ее переполняли глубокие чувства, которым она не могла дать названия.

Но в это мгновение из-за двери очень несвоевременно послышался голос...

— Четвертый брат, ты там?

Человек еще не появился, а его уже слышно!

Вслед за знакомым голосом в кабинет вошла высокая фигура в фиолетовых одеждах.

Сейчас была ночь, поэтому кабинет освещали многочисленные светильники.

Всю комнату окутывал тусклый желтоватый свет

Услышав этот знакомый звонкий голос, Су Цзю Цзю вздрогнула и повернулась на звук.

Перед ней предстал юноша, облаченный в наряд из фиолетовой парчи, который по краям рукавов и вороту был расшит золотыми нитями. Его талию охватывал золотой пояс, к которому была прикреплена подвеска из лучшего белого нефрита.

Черные волосы были собраны нефритовой заколкой. Черты лица были очень выразительными, а кожа белой как снег. Поистине, очень красивый и элегантный молодой человек!

<http://tl.rulate.ru/book/22138/667010>